

**Диалектное членение мансийского языка
в диахронии по данным базисной лексики**

И. В. Федотова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
idal.fedotova@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена классификации диалектов мансийского языка в диахронии по новым источникам, опубликованным на лингвистической платформе LingvoDoc. Диалектные группы, выявленные с помощью лексикостатистики, сопоставляются с классификацией по фонетическим изоглоссам. Ранее проводились исследования фонетических изоглосс между обнаруженными диалектами, и в данной статье эти данные сопоставляются с диалектными группами, выявленными с помощью лексикостатистики.

Цель: выявление диалектных групп манси с XVIII по XXI в. по спискам базисной лексики.

Материалы исследования: новые экспедиционные и архивные словари мансийских диалектов, опубликованные на лингвистической платформе <http://lingvodoc.ispras.ru/>, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Впервые собраны списки базисной лексики для семи архивных и трёх современных мансийских словарей, введённых в научный оборот в последние несколько лет, а также проведено анкетирование носителя современного северного диалекта с этой целью. При сравнении с данными XIX в. обнаружено, что наиболее обособленная диалектная группа – северная, она сохраняет множество черт с конца XVIII в. по наше время. Другие диалектные группы не были столь стабильны во времени. В конце XVIII в. существовали говоры Пермской губернии, неоднородные по своему составу, из них кунгурский и соликамский были ближе к тавдинскому (южному диалекту), известному нам по записям XIX-XX вв. Восточные диалекты исчезли в начале XXI в., и по данным от последних носителей известно, что по базисной лексике юкондинский (восточный) диалект совпадал на 93% с северным диалектом.

Ключевые слова: мансийский язык, диалектология, лексикостатистический подход, базисная лексика, лексические изоглоссы, пермский мансийский.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных».

Для цитирования: Федотова И. В. Диалектное членение мансийского языка в диахронии по данным базисной лексики // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 338–346.

**Dialect separation of the Mansi language
in diachrony according to the basic vocabulary**

I. V. Fedotova

*National Research University «Higher School of Economics»,
Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
idal.fedotova@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: this paper deals with diachronic classification of Mansi dialect groups based on the new resources published on the linguistic platform LingvoDoc. The dialect groups identified using lexicostatistics are compared with the classification by phonetic isoglosses. The previous research on this data was focused on highlighting the phonetic isoglosses between the discovered dialects, and in this article the classification based on phonetics is compared with the results gained from lexicostatistics.

Objective: to identify the dialect groups of the Mansi XVIII till XXI centuries based on the lists of basic vocabulary.

Research materials: the new expedition and archive dictionaries of the Mansi dialects published on the linguistic platform <http://lingvodoc.ispras.ru/> and field materials gathered by the author.

Results and novelty of the research: for the first time the lists of basic vocabulary for seven archival and three contemporary Mansi dictionaries introduced into scientific circulation in the last few years. A survey of a native speaker of the modern Northern dialect was also conducted. Judging by the comparison with the XIX century data, the most distinctive

dialect group is the North Mansi, as it has retained many features since the XVIII century. Other dialect groups have been not so stable in time. In the late XVIII century there were dialects of Perm province, not homogenous enough as a group. And out of them the Kungur and Solikamsk dialects were closer to the Tavda (Southern) dialect that is known from the XIX–XX centuries records. The Eastern dialects disappeared in the beginning of the XXI century. Judging by the data obtained from the last native speakers, the Yukonda (Eastern) dialect shared 93% of basic vocabulary with the Northern dialects.

Key words: Mansi language, dialectology, lexicostatistics approach, basic vocabulary, lexical isoglosses, Perm Mansi language.

Acknowledgements: the paper was prepared with the aid of Russian Scientific Fund, grant № 20-18-00403 «Digital description of the dialects the Uralic languages based on the analysis of big data».

For citation: Fedotova I.V. Dialect separation of the Mansi language in diachrony according to the basic vocabulary // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (2): 338–346.

Введение

Мансийский язык относится к угорской группе уральских языков и вместе с хантыйским образует обско-угорскую подгруппу. Современные манси проживают в основном в Сибири, в Ханты-Мансийском автономном округе, а также есть немногочисленные группы манси на севере Свердловской области и Пермского края. В настоящее время мансийский язык находится на грани исчезновения, в 2010-х гг. были записаны данные от последнего носителя восточного (юкондинского) диалекта, южные и почти все западные диалекты исчезли ещё раньше.

Классификация диалектов обычно проводится по трём основным критериям: поиск фонетических изоглосс, поиск грамматических изоглосс и изучение общности лексикона. Мансийские диалектные группы были выявлены на основе материалов, собранных во второй половине XIX – начале XX в. А. Каннисто и Б. Мункачи. По этим данным все диалекты делятся на четыре большие группы: 1) южные, 2) западные, 3) восточные, 4) северные, что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Основные дифференцирующие изоглоссы мансийских диалектов по Л.Хонти [23, 149]

	Южные	Восточные	Западные	Северные
1 признак	\bar{a}	\bar{o}	\bar{o}	\bar{o}
2 признак	\bar{e}	\bar{a}/\bar{e}	\bar{e}	\bar{a}
3 признак	\bar{aw}	\bar{i}	\bar{ay}	\bar{ay}
4 признак	\acute{c}	\acute{s}	\acute{s}	\acute{s}
5 признак	\check{s}	$s(\check{s})$	\check{s}	$s(\check{s})$
6 признак	k	x/k	k	x
7 признак	k	k	k	k

Однако при фонетическом анализе недавно обнаруженных данных мансийских диалектов XVIII в. исследователи Ю. В. Норманская

и Н. А. Кошелюк пришли к выводу о том, что диалектное членение исторически могло быть другим [8; 10]. Данные исчезнувших диалектов Пермской губернии показали, что третий признак не является дифференцирующим для определения диалектных групп [8]. Материалы XVIII в., например, неопубликованный словарь П. С. Палласа, открывают такие идиомы, которые соединяют в себе фонетические и морфологические черты разных групп [10]. Лексический фонд этих источников ещё не был описан.

Списки базисной лексики мансийских диалектов по словарю Б. Мункачи [26] уже составлены М. А. Живловым [32]. Но после этого на платформе LingvoDoc были опубликованы новые архивные и полевые словари, внесшие дополнения в прамансийскую реконструкцию [7]. Для уточнения классификации мансийских диалектов в диахронии необходимо рассмотреть эти новые данные с точки зрения лексических изоглосс и лексикостатистики, применяя унифицированную методику сбора и анализа базисной лексики. Эффективность применения лексикостатистического подхода к проблеме «язык или диалект» на материале большого количества языков мира продемонстрирована Ю. Б. Коряковым [5]. Среди уральских языков уже проведена классификация по новым данным из LingvoDoc для самодийских [6] и пермских¹ языков.

Материалы и методы

В данном исследовании были использованы современные экспедиционные и архивные диалектные словари: юкондинский диалект (восточный, собран М. К. Амелиной в 2013 г.) [1], среднеобский диалект (северный, собран И. А. Степиным в 2013 г.) [21], сосвинский диалект (северный, собран Р. И. Идрисовым в 2016 году

¹ Normanskaya Yu. V., Bezenova M. P. Classification of Udmurt dialects based on digital methods. (рукопись)

в п. Хулимсунт) [3]. Кроме того, для сбора наиболее полного списка базисной лексики на современном уровне в 2021 году носителем ляпинского (сыгвинского) говора северного диалекта был заполнен специальный опросник с диагностическими контекстами [31], и полученный список включён в анализируемый материал².

Привлекаемые архивные словари были собраны П. С. Палласом в конце XVIII в. (из архива А. М. Шёгрена, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале архива РАН): пермские – верхотурский [12], чердынский [20], кунгурский [14], соликамский [16], а также один северный [15]. Кроме того, проанализирован словарь берёзовского (северного) диалекта по печатному изданию П. С. Палласа [19] и словарь диалекта мансийского языка из архива А. М. Шёгрена XIX в., принадлежащего к северной группе [13].

Разграничение диалектов мансийского языка проводилось с помощью лексикостатистики методом С. А. Старостина [2]. Для сбора базисной лексики по всем перечисленным выше источникам использовался список из ста десяти слов, представляющий собой стословный список М. Сводеша с дополнениями С. Е. Яхонтова с детальным уточнением семантики [31]. В применении к уральским языкам сбор и анализ материала по этой методике ранее проведён в пяти идиомах прибалтийско-финской группы [29] и в обско-угорских языках по опубликованным словарям [32], а результаты по другим языковым семьям

представлены в Глобальной лексикостатистической базе данных [30].

Происхождение слов проверялось по этимологическим словарям [28], [24]. Для того чтобы исключить заимствования из подсчёта, привлекались работы, посвящённые заимствованиям в мансийском языке из татарского [25] и коми [27].

Результаты

Результаты подсчёта количества совпадений в базисной лексике мансийских диалектов представлены в таблице № 2. В нижней левой половине таблицы указано общее число исконных лексем, зафиксированных в обоих диалектах, и число лексем, имеющих общий корень. В ячейках, закрашенных серым цветом, указано число лексем из ста десяти, которое удалось найти в каждом отдельном словаре.

Поскольку только два списка – юкондинский (восточный) и ляпинский (северный) – оказались достаточно полными для того, чтобы процент совпадения между ними можно было интерпретировать с точки зрения проблемы «язык или диалект», только для них этот процент указан в таблице. Фрагментарность остальных списков не позволяет понимать проценты абсолютно (рубеж 91–92% между языком и диалектом), но можно использовать эти подсчёты относительно, для сравнения близости диалектов между собой, что проведено в анализе таблицы ниже.

Таблица 2

Проценты совпадения в базисной лексике мансийских диалектов

	вост.		северн.					пермские			
	юконд.	ляпин.	сосьв.	ср-об.	березов.	XIX в. [13]	XVIII в. [15]	соликам.	верхотур.	чердын.	кунгур.
юконд.	88	93 %									
ляпин.	74–69	110									
сосьв.	47–32	59–54	62								
ср-об.	45–36	57–47	38–30	60							
берёзов.	38–29	60–54	39–36	35–32	63						
XIX в. [13]	33–26	52–45	32–28	33–30	49–44	52					
XVIII в. [15]	46–34	69–59	47–41	44–37	50–49	46–39	71				
соликам.	36–30	55–43	35–27	33–27	40–34	36–29	48–40	60			
верхотур.	29–22	47–32	28–18	31–20	42–31	39–28	39–26	36–34	49		
черд.	34–25	51–35	29–21	32–25	49–37	43–30	43–33	39–36	46–38	51	
кунгур.	33–23	57–40	31–21	30–22	49–35	43–30	42–30	39–35	46–39	50–39	51

² Полевые материалы автора. Анкета по базисной лексике, заполненная носителем ляпинского говора северного диалекта мансийского языка в 2021 г. (информант: Панченко (Хозумова) Людмила Николаевна, 1976 г.р.).

Рассмотрим проценты совпадения в пределах групп диалектов. В северной группе в XVIII в. архивный берёзовский диалект почти полностью идентичен неопубликованному словарю П. С. Палласа XVIII в. из архива А. М. Шёгрена, однако диалектную принадлежность последнего трудно определить однозначно: ранее выявлено, что у этого памятника есть фонетические изоглоссы с северными и восточными диалектами, а грамматические с западными диалектами [10]. Берёзовский диалект выделяется тем, что имеет около 90% и выше сходства со всеми остальными диалектами северной группы, словарь из архива А. М. Шёгрена XIX в. обнаруживает с ними 84–89% совпадения. При этом современные говоры ляпинский и сосвинский близки (91%), а среднеобский обособлен от них (78%–80%). Расхождение такого масштаба можно объяснить и неполнотой данных. С точки зрения фонологии современные северные диалекты тоже имеют различия: ПМанс. *e > об. e, сосв. a/ ā, ПМанс. *ä / *ī > об. e, сосв. a, в некоторых когнатах ПМанс. *u > об. o vs сосв. u [7]. Процент совпадения с архивными словарями достаточно высок у всех трёх говоров (84–92%). Таким образом, в современных северных мансийских диалектах произошло достаточно много инновационных процессов как на фонетическом, так и на лексическом уровнях, и эта группа не так однородна.

Из четырёх исчезнувших западных пермских диалектов XVIII в. наиболее полно засвидетельствован соликамский (60 слов), в остальных списках всего 49–51 слово. Более 91% общих лексем насчитывают соликамский, верхотурский и чердынский, а 89% – соликамский и кунгурский. Наибольшее расстояние между кунгурским и чердынским диалектами (78%). Таким образом,

кунгурский диалект отстоит дальше от остальных пермских и западные пермские диалекты в XVIII в. не были настолько однородны, как северные в то же время.

Теперь обратимся к различиям между разными группами диалектов. В XVIII в. между северными и западными пермскими диалектами процент совпадения колеблется в диапазоне от 66% до 76%, за исключением соликамского диалекта, с которым обнаруживается близость 80–85% (возможно, также из-за большей полноты списка). Из современных диалектов: последний засвидетельствованный восточный диалект – юкондинский – совпадает с сосвинским и среднеобским (северными) на 70% и 80% соответственно. Однако по наиболее полному списку, собранному от носителя ляпинского (северного) диалекта, процент совпадений между северным и восточным наречиями составляет 93%.

Так как по фонетическим соответствиям чердынский, кунгурский и верхотурский говоры наиболее близки тавдинскому (южному) диалекту [8], мы сравнили пермские диалекты со списком тавдинского (из материалов, собранных в конце XIX в.) [32]. Относительно высокий процент соответствий в базисной лексике подтверждает близость этих диалектов (от 75% до 83%). Соликамский диалект совпадает с тавдинским на 90% и, по всей видимости, входит в эту же группу.

Представляется интересным сопоставить полученные результаты с таблицей № 3 – данными, собранными М. А. Живловым [32] по словарю Б. Мункачи [26]. Нужно отметить, что этот словарь был подготовлен на основе записей, сделанных в 1888–1889 гг., и отделён столетием как от словаря П. С. Палласа, так и от новых полевых словарей 2010-х гг.

Таблица 3

Проценты совпадения в базисной лексике по словарю Б. Мункачи

	северн.	западные			вост.	юж.
	северн.	среднелозьв.	нижнелозьв.	пелым.	конд.	тавд.
северн.		92%	89%	88%	87%	82%
среднелозьв.			98%	96%	96%	90%
нижнелозьв.				97%	97%	91%
пелым.					97%	91%
конд.						92%
тавд.						

Наиболее далеки северный и тавдинский (южный) диалекты (82%), а восточный кондинский и западные практически не имеют различий (96–97%). Расстояние между северными диалектами и восточным (кондинским) – 87%. Ю. Б. Коряков

на этом основании, принимая рубеж между языком и диалектом в 90–91%, в мансийском выделил два языка: «северномансийский и вымерший южно-средне-мансийский (соответствующий западному, восточному и южному наречиям)» [5, 94].

Однако данные начала XXI в. демонстрируют 93% сходства между восточным и северным диалектами манси, что свидетельствует о единстве мансийского языка.

Также из сравнения таблиц № 2 и № 3 видно, что в XVIII в. существовали пермские говоры, не образующие единой группы и исчезнувшие уже в XIX в. А к началу XXI в. из всех говоров, противопоставленных северным, сохранился только юкондинский (восточный).

Рассмотрим особенности диалектных групп и отдельные лексические изоглоссы по данным с платформы Лингводок.

1) Различия в памятниках XVIII в. и современных диалектах, не отмеченные у Б. Мункачи.

‘кора’: в среднеобском и архивных словарях представлены рефлексy *juwV [28, 107] + *šeme (*šōme) [28, 476]: ср-об. *jiv saŋ*, в архивных северных [13] *гивсамъ*, [15] *ёусамъ*, соликам. *ивъ семь*. В словаре Мункачи во всех диалектах отмечено заимствование из коми *sul*.

‘живот’: рефлексy ФУ *kirkV [28, 161] обнаружены в восточном и пермских диалектах: юконд. *каџr-*, соликам. *кохрџ*, верхотур. *каџрџ*, черд. *хохрџ*, кунгур. *какарџ*. В рассматриваемых современных и архивных словарях северного диалекта другие корни: сосьв. *sórih*, берез. *сорыгџ*, *сары*, [13] *сорыхџ*, [15] *сóryгџ*, а в ляпин. *пуки*. У Б. Мункачи в северных и западных отмечено слово *soriŋ*, в северном диалекте вторичный синоним *puki*, а рефлексy *kirkV не засвидетельствованы (нет данных по кондинскому и тавдинскому диалекту).

‘кожа’: рефлексy ПУ *tulka ‘перо, крыло’ [28, 535] в юконд. *towəl* ‘кожа, шкура’, соликам. *тоуль*, верхотур. *товль*. В остальных диалектах и памятниках рефлексy ФУ *šuka [28, 588]. Так как в архивных словарях нет контекстов употребления, неизвестно, распространяется ли отмеченное значение ‘кожа’ у слов, восходящих к ПУ *tulka, на кожу человека или обозначает только кожу, шкуру животного. Однако других обозначений кожи в этих словарях не встречается.

‘червь’: в северных памятниках и диалектах сосьв. *matar*, берез. *мáтарь*, [15] *мáтарь*, есть также восточно-пермская изоглосса юконд. *ton’ε* – чердын. *тонишь*.

2) Различия в памятниках XVIII в., не отмеченные в словаре Б. Мункачи и современных диалектах.

‘холодный’: [15] *полемъ* < ФУ *paía ‘мёрзнуть’ [28, 352];

‘собака’: верхотур. *караишь*, черд. *карамъ* < ПУ *kojra ‘самец’ [28, 168];

‘есть’: черд. *юктысь*;

‘рог’: [13] *няут*;

‘спать’: [13] *тонга*, черд. *юлкересь*;

‘звезда’: [15] *вү*;

‘хвост’: соликам. *авю*;

‘зуб’: кунгур. *онсорь* < ФУ *ońca-rV ‘клык’ [28, 340], верхотур. *тоскворь*;

‘мы’: черд. *не*;

‘что’: черд. *тютъ*;

‘белый’: [13] *воика*, *воиканъ*, [15] *вóйганъ*, *янгџ*, берез. *янгџ*;

‘гора’ берез. *нюлдынь*, [15] *нільтьргџ*;

‘год’: кунгур. *иля*. В списке у М. А. Живлова отмечено *yel* как вторичный синоним ФУ *tälwä в северных и кондинском (восточном) диалекте. В XVIII в. это слово употреблялось и в пермском говоре.

3) Различия в современных диалектах, не отмеченные у Б. Мункачи и в памятниках.

‘кровь’: вост. юконд. *kel’p-*, *k’al’p*, но это слово (рефлекс ПУ *kälV [28, 134]) у Б. Мункачи отмечено только в северных диалектах, а в остальных, в том числе в восточном кондинском, ФУ *wire [28, 576];

‘жечь’: сосьв. *pelamtaŋkw* < ПУг. *pilV [28, 879];

‘приходить’: сосьв. *joxtaŋk* < *juktV [28, 851];

‘умирать’: юконд. *delcekrēm*, сосьв. *xottal’εaltəŋkw*;

‘близко’ ср-об. *çepán*;

‘видеть’ сосьв. *kasalaŋkw*;

‘стоять’ ср-об. *fütlink’e*;

‘плавать’: ляпин. *пувлуукее*, ср-об. *tujénk’e*, *tulvink’e*;

‘тёплый’ юконд. *lanεən*;

‘женщина’ сосьв. *ekwa* ср-об. *éka* < ФУ *ewkkV [28, 76]

‘жёлтый’: сосьв. *p’élilə*, *p’éləndəm*

4) Изоглоссы между отдельными диалектами разных групп.

По слову ‘звезда’ тавдинский и кунгурский противопоставлены всем остальным диалектам, сохранив ПУ *kuńcV ~ *kućV [28, 210-211]. Ещё одна изоглосса тавдинского и кунгурского прослеживается в слове ‘что’: кунгур. *нюрь*, тавд. *när* ~ *ne:r* ~ *nəř* при верхотур., сев. *манарь*, берез. *хумли*, чердын. *тютъ*.

По слову ‘камень’ (ФУ *kiwe [28, 163]) тавдинский, кунгурский и верхотурский противопоставлены всем остальным диалектам: в северных и

чердынском это варианты *axtas*, а в юкондинском и соликамском заимствование из коми (*keremč* и *kéрсь* соответственно), которое не учитывается при лексикостатистическом подсчёте. В слове ‘камень’ наблюдаются самые большие перемещения между диалектами в диахронии. В архивном кондинском Евангелии [4] значение ‘камень’ передаётся лексемой *kav*, что добавляет к южно-западной изоглоссе ФУ **kiwe* ещё восточную для XIX века. В словаре Б. Мункачи в этой позиции во всех диалектах, кроме тавдинского, *axtas*; пельымский словарь 1905 г. [11] тоже фиксирует когнат этого слова, *áxmušь*. Можно предположить, что в разных диалектах восточной группы произошла замена исконного ФУ **kiwe* разными словами: в кондинском *axtas*, а в юкондинском *keremč*. Возможно также, учитывая данные соликамского диалекта, что заимствование из коми в юкондинском было усвоено ещё раньше.

Внутри западных пермских диалектов, доступных для изучения по архивным словарям, прослеживается следующее членение: южный кунгурский говор отличался от северных пермских соликамского и чердынского. Тавдинский диалект имеет наибольшее сходство лексики с соликамским (90 %), но не имеет уникальных изоглосс с ним, в то время как с кунгурским диалектом установлены две уникальные изоглоссы (‘звезда’, ‘что’) и одна изоглосса, включающая верхотурский и архивный кондинский словарь (‘камень’). Особый статус кунгурского говора проявляется и на фонетическом уровне [8]. Кун-

гурский говор имеет фонетическую изоглоссу с верхотурским, что объединяет их с тавдинским диалектом в рефлексации ПМанс. **ā*, и в целом, с точки зрения фонетических черт, пермские диалекты объединяются в одну группу с тавдинским. С точки зрения базисной лексики наиболее близки тавдинскому соликамский и кунгурский диалекты (90 % и 83% собранных слов соответственно), а верхотурский и чердынский различаются почти на четверть (75% и 78%).

Обсуждение и заключение

При соотнесении процентов совпадения и лексических и фонетических изоглосс в XVIII в. отчётливо выделяются следующие группы диалектов: северная и юго-западная (соликамско-кунгурская). Остальные говоры того времени, по всей видимости, не объединяются в одну группу. Тем не менее, в XXI веке северный (ляпинский) и восточный (юкондинский) диалекты имеют 93% совпадения в базисной лексике, что подтверждает единство мансийского языка. Так как по остальным архивным и полевым источникам не удаётся собрать полные списки базисной лексики, проценты совпадения между ними нельзя понимать буквально и на этом основании относить их к разным языкам или диалектам одного языка, но всё же они дают представление о соотношении разных идиомов. Изучение материала пермских говоров меняет традиционную классификацию мансийских диалектов [23] и указывает на значительные изменения, произошедшие с ними в XIX в.

Список сокращений

Языки и диалекты

венг. – венгерский
манс. – мансийский: берёз. – берёзовский диалект, верхотур. – верхотурский говор, конд. – кондинский диалект, кунгур. – кунгурский говор, ляпин. – ляпинский говор, нижнелозьв. – нижнелозьвинский диалект, пелым. – пельымский диалект, перм. – пермские диалекты, северн. – северные диалекты, соликам. – соликамский говор, сосьв. – сосьвинский диалект, среднелозьв. – среднелозьвинский диалект, ср-об. – среднеобский диалект, тавд. – тавдинский диалект, чердын. – чердынский говор, юконд. – юкондинский диалект,

ПМанс. – прамансийский
ПОБУг. – праобскоугорский
ПУ – прауральский
ПУг. – праугорский
рус. – русский
тат. – татарский
ФУ – прафинноугорский

Общие

арх. – архивный, вост. – восточный, диал. – диалектный, заим. – заимствование, п. – посёлок

Список источников и литературы

1. Амелина М. К., Норманская Ю. В. Словарь юкондинского диалекта мансийского языка. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/657/3/perspective/657/4/view> (дата обращения: 09.11.2020).
2. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. М.: Academia, 2005. 432 с.
3. Идрисов Р. И., Норманская Ю. В. Словарь сосьвинского диалекта мансийского языка (п. Хулимсунт). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/660/7/perspective/660/8/view> (дата обращения: 09.11.2020).
4. Конкорданс глоссированного текста Евангелия от Матфея 1878 на кондинском диалекте мансийского языка.

URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3096/37674/perspective/3096/37675/view> (дата обращения: 09.11.2020).

5. Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 79–101.

6. Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и самодийские языки // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4 (31). С. 156–217.

7. Норманская Ю. В. Новые полевые и архивные данные по мансийским диалектам и их значение для прамансийской реконструкции системы вокализма первого слога // Урало-алтайские исследования. 2015. № 4 (19). С. 40–59.

8. Норманская Ю. В. Словари пермских манси «аборигенов Сибири», собранные П. С. Палласом в XVIII веке // Урало-алтайские исследования. 2020. № 3 (38). С. 71–80. doi: 10.37892/2500-2902-2020-38-3-71-80

9. Норманская Ю.В., Дыбо А.В. ТЕЗАУРУС. Лексика природного окружения в уральских языках. М.: Тезаурус, 2010. 364 с.

10. Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А. Неопубликованный мансийский словарь П. С. Палласа – ранее неизвестный мансийский диалект? // Урало-алтайские исследования. 2020. № 1 (36). С. 92–100. doi: 10.37892/2500-2902-2020-36-1-92-100

11. Словарь верхне-пелымский вогульский, составлен о. К. Слововым, 1905. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/652/2/perspective/652/3/view> (дата обращения: 09.11.2020).

12. Словарь верхотурского диалекта мансийского языка (из архива А. М. Шёгрена, переписанного из материалов П. С. Палласа). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/1653/perspective/2685/1654/view> (дата обращения: 09.11.2020).

13. Словарь диалекта мансийского языка (из архива А. М. Шёгрена, 19 в.). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2654/9320/perspective/2654/9324/edit?page=6> (дата обращения: 09.11.2020).

14. Словарь кунгурского диалекта мансийского языка (из архива А. М. Шёгрена, переписанного из материалов П. С. Палласа). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/6/perspective/2685/7/view> (дата обращения: 09.11.2020).

15. Словарь мансийского языка (собран П. С. Палласом в 18 в. из архива А. М. Шёгрена). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/29131/perspective/1393/29132/view?page=6> (дата обращения: 09.11.2020).

16. Словарь мансийского языка, составленный протоиереем С. Черкаловым (г. Соликамск, 1783). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/867/9/perspective/867/10/view> (дата обращения: 09.11.2020).

17. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1980. Вып. 16. 376 с.

18. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1994. Вып. 28. 367 с.

19. Словарь северного диалекта мансийского языка (с. Берёзово, собран П. С. Палласом в XVIII в.). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3066/11/perspective/3066/14/view> (дата обращения: 09.11.2020).

20. Словарь чердынского диалекта мансийского языка (из архива А. М. Шёгрена, переписанного из материалов П. С. Палласа). URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/846/perspective/2685/847/view> (дата обращения: 09.11.2020).

21. Стенин И. А., Норманская Ю. В. Словарь среднеобского диалекта мансийского языка. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/656/2/perspective/656/3/view> (дата обращения: 09.11.2020).

22. Федотова И. В. Кутя, кутёнок // Русская речь. 2016. № 3. С. 119–124.

23. Honti L. Die wogulische Sprache // The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik. [Sinor Denis ed.]. Leiden; New York; København; Köln: Brill, 1988. pp. 147–171.

24. Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982, 227 p.

25. Kannisto A. Die tatarischen lehnwörter im Wogulischen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1925. Band XVII. Heft 1-3. pp. 1–264.

26. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 744 p.

27. Rédei K. Die Syrjänischen Lehnwörter im wogulischen. The Hague: Mouton & Co, 1970. 195 p.

28. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991. Bd. I–III. 903 p.

29. Rozhanskiy F., Zhivlov M. Votic and Ingrian core lexicon in the Finnic context: Swadesh lists of five related varieties // Linguistica Uralica. 2019. № 2. pp. 81–108.

30. The Global Lexicostatistical Database / Ed. Starostin George. Moscow: Higher School of Economics, & Santa Fe: Santa Fe Institute. URL: <http://starling.rinet.ru/new100/> (дата обращения: 08.08.2020).

31. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification / A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov // Journal of Language Relationship. 2010. № 4. pp. 46–89.

32. Zhivlov M. A. Annotated Swadesh wordlists for the Ob-Ugrian group (Uralic family). 2011. // *The Global Lexicostatistical Database*. Starostin George (ed.). Moscow: Higher School of Economics, & Santa Fe: Santa Fe Institute, 2011–2020. URL: <http://starling.rinet.ru/new100/> (дата обращения 13.11.2020).

References

1. Amelina M. K., Normanskaya Yu. V. *Slovar' yukondinskogo dialekta mansiyskogo yazyka* [Dictionary of the Yukonda dialect of the Mansi language]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/657/3/perspective/657/4/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)

2. Burlak S. A., Starostin S. A. *Sravnitel'no-istoricheskoe jazykoznanie* [Comparative and historical linguistics]. Moscow: Academia Publ., 2005. 432 p. (In Russian)
3. Idrisov R. I., Normanskaya Yu. V. *Slovar' sos'vinskogo dialekta mansiyskogo yazyka* [Dictionary of the Sosva dialect of the Mansi language]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/660/7/perspective/660/8/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
4. *Konkordans glossirovannogo teksta Evangelija ot Matfeya 1878 na kondinskom dialekte mansiyskogo yazyka* [Concordance of glossed corpus of Gospel of Matthew 1878 in the Konda dialect of the Mansi language]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3096/37674/perspective/3096/37675/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
5. Koryakov Yu. B. *Problema «yazyk ili dialect» i popytka leksikostatisticheskogo podhoda* [«Language or dialect» problem and the attempt of lexicostatistical approach]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues in Linguistics], 2017, no. 6, pp. 79–101. (In Russian)
6. Koryakov Yu. B. *Problema «yazyk ili dialect» i samodiykie yazyki* [«Language or dialect» problem and the Samoyed languages]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2018, no. 4 (31), pp. 156–217. (In Russian)
7. Normanskaya Yu. V. *Novye polevye i arhivnye dannye po mansijskim dialektam i ikh znachenie dl'a pramansiyskoy rekonstruktsii sistemy vokalizma pervogo sloga* [New field and archival data on the Mansi dialects and their meaning for the reconstruction of the first syllable vocalism in the proto-Mansi language]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2015, no. 4 (19), pp. 40–59. (In Russian)
8. Normanskaya Yu. V. *Slovari permskikh mansi «aborigenov Sibiri», sobrannye P. S. Pallasom v 18 veke* [Dictionaries of the Perm Mansi «native speakers of Siberia» collected by P. S. Pallas in the XVIII century]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2020, no. 3 (38), pp. 71–80. DOI: 10.37892 / 2500-2902-2020-38-3-71-80. (In Russian)
9. Normanskaya Yu. V., Dybo A. V. *Tezaurus. Leksika prirodnogo okruzeniya v ural'skih yazykah* [Thesaurus. Vocabulary of natural environment in the Uralic languages]. Moscow: Tezaurus Publ., 2010. 364 p. (In Russian)
10. Normanskaya Yu. V., Koshelyuk N. A. *Neopublikovannyj mansiyskiy slovar' P. S. Pallasa – ranee neizvestnyj mansiyskiy dialect?* [The unpublished Mansi dictionary of P. S. Pallas – an earlier unknown Mansi dialect?]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2020, no. 1 (36), pp. 92–100. DOI: 10.37892/2500-2902-2020-36-1-92-100. (In Russian)
11. *Slovar' verkhne-pelymskiy vogul'skiy, sostavlennyy o. K. Slovtsovm, 1905* [Upper Pelym dialect of the Mansi language dictionary compiled by the priest K. Slovtsov, 1905]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/652/2/perspective/652/3/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
12. *Slovar' verkhotur'skogo dialekta mansiyskogo yazyka (iz arhiva A. M. Shogrena, perepisannogo iz materialov P. S. Pallasa)* [Dictionary of the Verkhoturje dialect of the Mansi language (from A. J. Sjögren's archive rewritten from the materials of P. S. Pallas)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/1653/perspective/2685/1654/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
13. *Slovar' dialekta mansiyskogo yazyka (iz arhiva A. M. Shogrena, XIX v.)* [Dictionary of the Mansi dialect (from A. Sjögren's archive, XIX century)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2654/9320/perspective/2654/9324/edit?page=6> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
14. *Slovar' kungurskogo dialekta mansiyskogo yazyka (iz arhiva A. M. Shogrena, perepisannogo iz materialov P. S. Pallasa)* [Dictionary of the Kungur dialect of the Mansi language (from A. J. Sjögren's archive rewritten from the materials of P. S. Pallas)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/6/perspective/2685/7/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
15. *Slovar' mansiyskogo yazyka (sobran P. S. Pallasom v XVIII v., iz arhiva A. M. Shogrena)* [Dictionary of the Mansi language (compiled by P. S. Pallas in the XVIII century, from A. J. Sjögren's archive)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/29131/perspective/1393/29132/view?page=6> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
16. *Slovar' mansiyskogo yazyka, sostavlennyy protoiyereem S. Cherkalovym (g. Solikamsk, 1783)* [Dictionary of the Mansi language compiled by the archpriest S. Cherkalov (Solikamsk, 1783)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/867/9/perspective/867/10/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
17. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of the Russian dialects]. Ed. by F. P. Filin. Leningrad: Nauka Publ., 1980. Vol. 16. 376 p. (In Russian)
18. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of the Russian dialects]. Ed. by F. P. Sorokoletov. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1994. Vol. 18. 367 p. (In Russian)
19. *Slovar' severnogo dialekta mansiyskogo yazyka (s. Berezovo, sobran P. S. Pallasom v XVIII v.)* [Dictionary of the Northern dialect of the Mansi language (Beryozovo, compiled by P. S. Pallas in the XVIII century)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3066/11/perspective/3066/14/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
20. *Slovar' cherdyn'skogo dialekta mansiyskogo yazyka (iz arhiva A. M. Shogrena, perepisannogo iz materialov P. S. Pallasa)* [Dictionary of the Cherdyn dialect of the Mansi language (from A. J. Sjögren's archive rewritten from the materials of P. S. Pallas)]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2685/846/perspective/2685/847/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)
21. Stenin I. A., Normanskaya Yu. V. *Slovar' sredneobskogo dialekta mansiyskogo yazyka* [Dictionary of the Middle-Ob dialect of the Mansi language]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/656/2/perspective/656/3/view> (accessed November 09, 2020). (In Russian)

22. Fedotova I. V. *Kutya, kutyonok* [Kutya, kutyonok]. *Russkaya rech* [Russian speech], 2016, no. 3, pp. 119–124. (In Russian)
23. Honti L. Die wogulische Sprache. *The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik*. [Sinor Denis ed.] E. J. Brill, Leiden; New York; København; Köln: Brill, 1988. pp. 147–171. (In German)
24. Honti L. *Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p. (In German)
25. Kannisto A. Die tatarischen lehnwörter im Wogulischen. *Finnisch-Ugrische Forschungen*, 1925, no. XVII (1–3), pp. 1–264. (In German)
26. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 744 p. (In German)
27. Rédei K. *Die Syrjänischen Lehnwörter im wogulischen*. The Hague: Mouton & Co, 1970. 195 p. (In German)
28. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991. Bd. I–III. 903 p. (In German)
29. Rozhanskiy F., Zhivlov M. Votic and Ingrian core lexicon in the Finnic context: Swadesh lists of five related varieties. *Linguistica Uralica*, 2019, no. 2, pp. 81–108. (In English)
30. Starostin George (ed.) 2011–2020. *The Global Lexicostatistical Database*. Moscow: Higher School of Economics, & Santa Fe: Santa Fe Institute. Available at: <http://starling.rinet.ru/new100/> (accessed August 08, 2020). (In English)
31. Kassian A., Starostin G., Dybo A., Chernov V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification. *Journal of Language Relationship*, 2010, no. 4, pp. 46–89. (In English)
32. Zhivlov M. A. Annotated Swadesh wordlists for the Ob-Ugrian group (Uralic family). 2011. Online version at: Starostin, George (ed.) 2011–2020. *The Global Lexicostatistical Database* Moscow: Higher School of Economics, & Santa Fe: Santa Fe Institute. Available at: <http://starling.rinet.ru/new100/> (accessed November 13, 2020). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федотова Идалия Вячеславовна, преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20); младший научный сотрудник, Институт системного программирования имени В. П. Иванникова Российской академии наук.

idal.fedotova@gmail.com

ORCID.ID 0000-0001-8261-7298

ABOUT THE AUTHOR

Fedotova Idaliya Vyacheslavovna, Lecturer, National Research University «Higher School of Economics» (101000, Russian Federation, Moscow, Myasnitskaya st., 20), Junior Researcher, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences.

idal.fedotova@gmail.com

ORCID.ID 0000-0001-8261-7298